

Глава 294 - Убийство людей, чтобы убить их, но это все.

Титул "Три фурии Снежной горы" был не личным, а титулом, который существовал в течение длительного времени.

История этого прозвища была почти такой же длинной, как и история Снежной горной секты. С начала существования Секты Снежной горы трое сильнейших мастеров боевых искусств брали это звание в каждом поколении, и именно благодаря трем "фуриям" Секта Снежной горы была передана в наследство и по сей день.

Три фурии - это больше, чем просто название, она могла объединить сильнейших воинов Снежной горы в отряд, сформировав еще более мощную боевую организацию.

Большую часть времени боевики сражались по отдельности, но только "Три фурии" были тесно связаны между собой, поэтому они были опорой секты Снежная гора.

Каждое поколение "Трех фурий" должно было пройти через строгий отбор, как Шэн Дулинг и Хай Ку, которые большую часть жизни следовали за своим покойным хозяином, совершенствовали свои боевые искусства и унаследовали почти все навыки своего хозяина, прежде чем они смогли заслужить титул "Три фурии".

Шэн Дулинг и Хай Ку, однако, были уже более полуста лет, когда они приняли этот титул, и только Ван Шао Хе, менее тридцати лет, был причислен к трем "Фуриям".

Что касается возраста, то это было не самое ужасное, самое страшное, что Ван Шохэ было менее тридцати лет и он уже занимал седьмое место по вертикали Земли Мин!

Из всех присутствующих мастеров боевых искусств высший ранг не имел седьмого, зная, что все эти люди были мастерами боевых искусств, действовавшими на земле в Восточном лесу!

В этот момент Ван Шахе был похож на звездную ночь, одинокий в тусклом и неосвещенном мире боевых искусств Восточного леса.

Все слова аха были не так убедительны, как мощный пульс боевых искусств Ван Шахе, когда он жевал свою жвачку и с презрением смотрел вниз на всех своих товарищей, практикующих боевое искусство в восточном лесу.

"Ян Гао И" Когда я впервые покинул Восточный лес, старый хозяин, ты был старейшиной храма У Ан, и остаешься им и по сей день, действительно ли храм У Ан такой зелёный и жёлтый? Попросить тебя, ветреный старик, потратить свою старость впустую!"

После того, как были сказаны слова, кулак Ян Рен Юэ сжал плотно, так называемый новорожденный теленок не боится тигра.

Но Ян Гаоии тут же сжал руку Ян Рен Ю, столкнувшись с такой дразницей, Ян Гаоии ничего не мог с этим поделать.

Сразу же после этого на тело Гао Ци упал взгляд Ван Шахе: "Господин Гао, я не видел вас несколько лет, но ваше звание выросло намного быстрее, чем ваш боевой дао пульс. "

После высмеивания Гао Ци, он посмотрел на Шен Таобао и Цзие, которых он не знал, и холодно потушил улыбку: "Кажется, небеса собираются убить школу даосистов Донглина, даже эти кошки и собаки теперь могут представлять Пять великих школ даосистов".

Каждый не мог сдержать себя среди этого презрительного звука, некоторые из них были вне себя от удивления, а другие - от страха.

Чжан Ян посмотрел на эту высокомерную молодость и не мог перестать вздыхать в своем сердце.

Что это за высокомерные вычеты из денег, пять великих сект Восточного леса, он считал их одну за другой. Не говоря уже о младших, таких как Гао Ци и Ян Гао И, которые были уважаемы старыми старшеклассниками, они как будто ничего не стояли у него во рту.

Надо знать, что в обычные времена эти двое были титаническими фигурами мира боевых искусств, каждый должен был смотреть на них сверху.

В это время Чжан Ян понял, что намерение Ван Шахэ призвать их к этим не имеющим отношения к делу людям, чтобы они пришли сюда, это было, чтобы все были свидетелями истории ах.

"Ты сказал достаточно?"

Линь Ву, наконец, открыл свой рот посреди этой тишины, его низкий голос эхом в ушах всех.

Ван Шаохэ повернул голову назад, и только тогда он положил свой взгляд на Линь Ву, и, как и прежде, не было никакого уважения в его глазах, только презрение и непоколебимость.

"Господа, дело не в том, что я, Ван Шаохэ, не уважаю вас всех сейчас, а в том, что вы, люди, которые находятся на высоких постах, но не могут справиться с делами в ваших собственных руках, действительно ненавидите."

"Как этот сопляк, столько дней прогуливался по Восточному Лесу, убил столько единоборств, и все же вы, ребята, не отдали его в руки правосудия, это действительно нелепо!"

"Разве вы все не знаете, кто он? Вы все тогда не участвовали в том инциденте?"

Эти слова были даже похожи на ножи, протыкающие сердца зрителей, все присутствующие, независимо от их размера, имели тогда какое-то отношение к этому инциденту.

Другими словами, они должны быть в том же положении, что и Ван Шэохэ, когда дело касалось этого вопроса Линь У.

"Вы, бесполезные люди, предполагающие называть себя Военными Доминантами, так как вы не можете этого сделать, то я, Ван Шахэ, сделаю это за вас!"

Ван Шэохэ делал два шага вперед, одной ногой ступил на самую большую могилу среди свай, его рука прижала к подбородку и сказала: "Младший Линь У, смотри внимательно, это могила твоего отца Лу Линя".

"Мы не отрицаем, что твоя семья Лу погибла от рук моей семьи Ван шесть лет назад". Особенно твой отец, он умер после того, как понял, что безнадежно сопротивляться лично мне и перерезать его собственные боевые вены".

Точные детали этой великой перемены, произошедшей шесть лет назад, наконец-то ясно из уст свидетелей.

Лу Линь был военным дао гением мира, и единственным, кто мог заставить его умереть, был

Ван Шэохэ, гений молодости, который теперь был Десницей Трех Фурий.

Все были установлены плотно на Линь Ву, его тело, казалось, трепещет четко видны, и вены на спине, казалось, прорвались сквозь кожу.

Но Ван Шахе уже говорил: "Шесть лет назад мне удалось убить твоего отца, сегодня я могу убить и тебя, и на глазах у всех моих коллег в Восточном Лесу! Убью тебя!"

"Могила твоего отца у моих ног, и твоя тоже недалеко!"

Убийство людей до смерти - не более того.

Казнить Линь Ву на глазах у стольких людей и рассказать Линь Ву о том, что случилось тогда, было величайшим наказанием для человека, который собирался умереть.

Линь Ву чувствовал бы бесконечную печаль и беспомощность в этот момент, перед семьей Цзяннань Ван, он казался таким маленьким.

Даже если бы семья Ван не была на стороне правосудия, они все равно могли бы победить жизнь и мораль с такой бравадой и безрассудством.

Это было дробление силы.

Шесть лет назад эти прохожих без малейшего сожаления наблюдали за смертью Люлина, потому что большинство из них были заинтересованными сторонами.

Поскольку большинство из них были заинтересованными сторонами, они хотели, чтобы Лулин покинул мир со своими величественными планами реформ, и они надеялись, что никто никогда не придет, чтобы прикоснуться к их торту.

Но теперь, глядя на Лин Го, которому было около двадцати лет, они немного пожалели. Даже у этих людей, которые были измучены миром и потеряли свои края, были самые первобытные чувства.

Линь Ву был слишком жалок перед Ван Шэохэ.

Shen Таобао был настолько взволнован, что его глаза вот-вот взорвутся, такая глубокая ненависть, но любой, у кого есть немного эмоций, будет бороться за Линь Ву, не говоря уже о том, что Shen Таобао был единственным другом Линь Ву, который был здесь.

Но Шэнь Таобао ничего не мог сделать, он мог только смотреть на этого Ван Шаохэ, держась в гневе.

Этот человек перед ним, даже если Шен Таобао съел 10 000 фунтов таблеток и тысячу лет культивировал в тайном царстве, он все равно не смог его победить!

Прямо в этот момент пришел прилив смеха!

"Хахахахаха! "

Смех был таким откровенным, таким дерзким.

Линь Ву опустил голову вниз, так что никто не мог ясно видеть его выражение, но все ясно слышали его слова.

"Ты вроде как ломаешь себе спину, говоря так много". Так как у тебя чистая совесть, я позволю тебе получить то, что ты хочешь".

"Ван Шахе, я не собираюсь связывать себя с тобой из-за того, что случилось шесть лет назад". Мне нужно только убить тебя и отправить на реинкарнацию с моим отцом, и это все докажет".

"Ну что, ты готов?"

Ван Шахе громко засмеялся, а Хай Ку и Шэн Дулинг посмотрели друг на друга, а также засмеялись вслух.

"Готов к чему? Ты действительно думаешь, что с тобой, ты можешь убить меня, Ван Шахе? Хахахахаха! Идиотская мечта, даже если сегодня все артисты боевых искусств соберутся вместе, они не смогут мне помочь! Только с тобой".

"Кажется, вы готовы".

Линь Ву поднял голову, балка тигрового волка в глазах его зрачков вызывает.

Внезапно земля тряслась на Большой Одинокой Горе, ветер танцевал энергично, и земля и камни плескались, как маленькое землетрясение.

Если бы присутствующие зрители не были артистами боевых искусств, они могли бы даже получить травму от этой внезапной перемены.

Но теперь никого это больше не волнует, они открыли глаза как можно лучше, чтобы четко разобраться в ситуации, они хотели знать, откуда взялся этот боевой даосский импульс, охвативший небо и землю.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235544>